

М. А. Носко, И. С. Ратьковский

«Мне было 15 лет, когда в 1903 г. меня приняли на Сестрорецкий завод...»: к вопросу биографии В. А. Емельянова

Введение

История революционного движения в России начала XX в. неразрывно связана с биографиями рабочих, чья жизнь стала частью процесса, изменившего судьбу страны. Одним из таких деятелей был Василий Александрович Емельянов (1888–1978), рабочий Сестрорецкого оружейного завода, представитель известной семьи Емельяновых. Биография его брата Н. А. Емельянова (1871–1957), связанная с событиями 1917 г. и укрыванием В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева, хорошо известна исследователям¹. Менее известна биография В. А. Емельянова.

В 2016 г. Историко-культурным музейным комплексом в Разливе был выпущен каталог выставки музей «Сарай» 90 лет, где впервые уточнялась история семьи Емельяновых. Согласно одним источникам, предки Емельяновых происходили из Заречной волости Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии и были связаны с Ижевским оружейным заводом; согласно другим — имели тверское происхождение². Николай Емельянович Емельянов, дед братьев-революционеров, родился около 1826 г. Призванный в рекруты, он был направлен на Сестрорецкий оружейный завод, где прослужил не менее 20 лет. Его сыновья, включая Александра, который родился 14 сентября 1851 г., работали там же³. Впоследствии Александр был избран сельским старостой

Сестрорецкого сельского общества. От его брака с Поликсенией Ивановной родилось десять детей: Николай, Дмитрий, Елена, Параскева, Константин, Иван, Василий, Михаил, Елизавета, Варвара⁴.

Согласно изданию «Герои Октября», В. А. Емельянов в 1905 г. стал членом анархической группы, занимаясь в период революции 1905–1907 гг. доставкой оружия для рабочих Петербурга из Финляндии. Он был арестован в 1907 г., повторно в 1912 г. и приговорен к каторжным работам на 6 лет за вооруженное нападение в Сестрорецке и принадлежность к анархистам-коммунистам. Отмечается активное участие Емельянова и в Октябрьских событиях 1917 г.⁵ В каталоге выставки музея «Сарай» 2016 г. содержатся незначительно более подробные сведения⁶. Однако данные сведения нельзя считать исчерпывающими, что актуализирует биографию В. А. Емельянова в качестве объекта исследований.

Основная часть

Согласно автобиографическим сведениям, В. А. Емельянов родился в июле 1888 г. в Сестрорецке. Он вспоминал, что его отец скончался в 1914 г., а мать — в 1930 г.⁷ Отметим, что его отец был революционно настроен: об этом свидетельствует установление над ним особого надзора по ст. 262 «О сопротивлении распоряжениям и неповиновении властям» до февраля 1879 г.⁸

В его автобиографических материалах отмечается, что после окончания земской школы он был принят в ремесленное училище, не завершив обучение. «Мне было 15 лет, когда в 1903 г. меня приняли на Сестрорецкий завод, с которым связана жизнь всей нашей большой семьи»⁹. На заводе он начал трудиться в инструментальной мастерской, где в то время работал его старший брат Н. Емельянов, вовлекший его в революционную работу, и где он «выполнял поручения старших товарищей, распространял нелегальную литературу среди рабочих <...> выносил детали из завода трехлинейной винтовки»¹⁰.

В воспоминаниях В. Емельянов указывал, что в 1905 г. он вступил в партию большевиков, не примыкая к группе анархистов-коммунистов. На волне событий 9 января 1905 г. в Сестрорецке формируется боевая дружина, которая насчитывала до 300 человек. Также был создан штаб, помещавшийся в доме Н. А. Емельянова. Дружинники были разбиты на сотни, которые делились на десятки. В одном из десятков были братья Василий и Иван Емельяновы¹¹.

В. Емельянов указывал, что сборкой винтовок занимались на квартирах Н. А. Емельянова, в доме В. В. Шемякина, Л. Васильева, а также в доме отца Емельяновых. При сборке работали четыре человека: Андрей Рябов, Константин, Василий и Иван Емельяновы. Проверенные винтовки в разобранном виде, деталями, увозились в Петербург¹². Воспоминания В. Емельянова содержат эпизод, иллюстрирующий и курьезный случай подпольной деятельности. Речь идет о подготовке партии винтовок в доме его отца, расположенном на Ново-Николаевской улице. Молодежи было поручено срочно подготовить оружие к отправке. В разгар подготовки к ним зашел Владимир Ахрапотков, который

упрекнул участников в медлительности и предложил помощь. Скоординировавшись, они совместно завершили процесс сборки. Для проверки качества работы А. Рябов решил испытать оружие прямо во дворе дома, произведя несколько выстрелов в подвешенную мишень, закрепленную на срубе колодца. Пули пробили не только мишень, но и двойной сруб колодца, стену ближайшей бани, а затем, покинув территорию участка, вылетели в соседний двор. На шум выстрелов из дома вышел отец братьев А. Емельянов, который не стеснялся в выражениях, бранил всех. Как вспоминали братья Емельяновы, отец справедливо всех начал отчитывать, учитывая, что неподалеку находилось волостное правление, где часто присутствовали сотрудники местной охраны. Отец подытожил инцидент словами: «Хорошо, обошлось, а если бы услышали, никому из нас бы не поздоровилось. Арестовали бы всех»¹³. В перевозке оружия принимали участие Николай Сергеевич Сулимов и студентка Ольга Менжинская¹⁴. Возможно, в последнем случае Емельянов ошибочно указал имя участницы, и в боевой деятельности принимала участие Л. Р. Менжинская, входившая в состав Боевой технической группы¹⁵.

9 июля 1905 г. на Сестрорецком оружейном заводе началась забастовка. Как отмечал В. Емельянов, среди рабочих произошел раскол. Часть старших по возрасту работников предлагала направиться в собор святых Петра и Павла для проведения панихиды по товарищам, погибшим во время Кровавого воскресенья. В результате половина участников направилась в храм, в то время как остальные остались ждать снаружи. После завершения панихиды один из рабочих, Львов, достал траурный флаг, который, как вспоминали Емельяновы, был прикреплен кнопками к деревянному древку. Рабочие выстроились в колонну и, исполняя революционную песню «Вы жертвою пали в борьбе роковой», направились к заводу, а затем к дому начальника завода. На этом этапе демонстрацию попытался остановить исправник В. И. Колобов, предприняв попытку изъять флаг. Однако В. Емельянов успел перехватить знамя у Львова и отскочил в сторону. В этот момент исправник подвергся нападению: сначала его ударил рабочий В. Гусев, а затем Н. Емельянов, после чего Колобов упал на землю¹⁶. Демонстранты продолжили шествие, но часть рабочих предложила направиться к Народной чайной-читальне в поселке Разлив, в то время как другие, по словам Емельянова, предлагали отправиться в Сестрорецкий Курорт, чтобы сорвать гуляния привилегированных граждан. После недолгого обсуждения демонстранты направились к Курорту. По пути к колонне присоединились несколько студентов. На подступах к Курорту дорогу демонстрантам преградили солдаты местной пехотной команды. Рабочие выбрали представителей, которые передали администрации Курорта требования о прекращении всех увеселительных мероприятий в связи с днем траура по погибшим 9 января. Требования были выполнены, после чего демонстранты мирно разошлись¹⁷.

В автобиографии В. Емельянов отмечал, что в конце 1905 г. ему довелось встретиться с Лениным и Крупской: «в Куоккала, на даче “Ваза”, Надежда

Константиновна Крупская передала нам политическую литературу и одиннадцать револьверов системы “браунинг”. В этот момент Владимир Ильич стоял на крыльце, помахал нам рукой и пожелал счастливого пути»¹⁸.

В феврале 1906 г. В. Емельянов был уволен с Сестрорецкого оружейного завода по обвинению в участии в стачке и в связи с подозрением в политической неблагонадежности. После увольнения он участвует в перевозке нелегальной литературы и оружия из Финляндии. По его воспоминаниям, эту деятельность он вел с высокой степенью осторожности и без каких-либо инцидентов: «Работа протекала неплохо, а главное — без провала и вне всякого подозрения со стороны тайной полиции»¹⁹. Иногда он с товарищами добирался до Терийоки, где они брали политическую литературу, которую скрывали под одеждой и в голенищах сапог. Затем поездом возвращались на станцию Куоккала и доставляли груз пешком в Сестрорецк. Основными пунктами доставки в Сестрорецке были дома Ильи Ильича Матвеева и отца Василия Емельянова.

В 1907 г. полиция начала подозревать сестрорецкую молодежь в революционной деятельности. Одним из ключевых событий, обостривших ситуацию, стало октябрьское нападение на рабочего А. А. Хлебовича со стороны тайной полиции и так называемых реакционеров. Возвращавшемуся вечером рабочему нанесли тяжелый удар по голове, после чего продолжили избиение до потери сознания. Его засыпали песком и оставили на месте происшествия. Лишь с большим трудом рабочему удалось добраться до своей квартиры, где он провёл около месяца на больничной койке.

Этот инцидент стал спусковым крючком для дальнейших событий в Сестрорецке. Согласно воспоминаниям В. Емельянова, в декабре 1907 г. он вместе с младшим братом, движимые жаждой мести за нападение на Хлебовича, участвовали в убийстве нескольких местных полицейских²⁰. Официальные документы МВД предоставляют более подробную картину сестрорецких событий 15 декабря: в этот день был осуществлен целый ряд нападений на полицейских и жандармов, в результате которых смертельное ранение получил унтер-офицер жандармского управления ст. Сестрорецк Вьевник, полицейский стражник Баран был тяжело ранен и впоследствии скончался от полученных травм, а городской Самойлов был смертельно ранен. Кроме того, было зафиксировано покушение на жизнь городского Козловского, который оказал вооруженное сопротивление. В ходе этих событий был убит рабочий Алексей Егоров и погибли две лошади²¹. Помимо того, та же группа совершила разбойное нападение на лавку Кузнецова²². МВД характеризовало данные действия как теракты, связанные с деятельностью представителей максималистских и анархо-коммунистических организаций. В отчетах также упоминалось, что в результате этих инцидентов был ранен унтер-офицер Степан Денисов²³.

По итогам расследования были задержаны 18 человек, в том числе В. Емельянов и его брат Иван. 27 декабря 1907 г. их отец, А. Н. Емельянов, направил прошение губернатору Санкт-Петербурга, в котором выразил протест против

ареста сыновей: «В связи с прошедшими у нас беспорядками произведены обыски и аресты в ночь 19 текущего декабря был произведен обыск и в моем доме. Ничего предосудительного при этом обыске не оказалось. Но несмотря на это, у меня производившие обыск взяли двух сыновей <...> Оба они у меня находились на глазах, оба заняты были трудом. Василий 19 лет занимается рыбной ловлей, Иван 16 лет занимался извозом. Находились в строгом повиновении. За что несую такие тягостные лишения?»²⁴ Однако, несмотря на ходатайство с указанным алиби, все задержанные по постановлению Особого совещания были приговорены к ссылке в Сибирь и северные губернии на сроки от 3 до 5 лет, при этом не по уголовным статьям, а по политическим²⁵.

В 1909 г. В. Емельянов был призван на военную службу, однако вскоре вернулся домой в связи с болезнью. Во время отпуска он был вновь арестован и обвинен в соучастии в уголовных преступлениях, совершенных в 1907 г. В. Емельянов подчеркивал, что судебный процесс проходил с явными нарушениями: «Суд по-видимому не мог или не хотел разобраться с моим делом, а просто приговорил по оговору полицейской администрации меня совершенно с иными взглядами и ничего не имеющего с уголовными статьями»²⁶. Таким образом, В. Емельянов акцентировал внимание на политическом характере обвинений, подчеркивая несоответствие вынесенного приговора реальным обстоятельствам его дела²⁷. 5 апреля 1912 г. Петроградская судебная палата признала Емельянова виновным по ст. 924 ч. 2, 925 ч. 2, 927 ч. 2 и 1633 ч. 2 Уложения о наказаниях, приговорив его к шести годам каторжных работ.

В прошении от 10 марта 1917 г., адресованном министру юстиции Временного правительства А. Ф. Керенскому, Анатолий Дмитриевич Кошелев изложил обстоятельства, связанные с повторным арестом В. Емельянова. Он указывал, что в 1907 г. в Сестрорецке среди рабочих и представителей интеллигенции произошел раскол: часть примкнула к социалистам-революционерам максималистам, тогда как сам Кошелев со своей группой, в которой также был В. Емельянов, присоединился к анархистам-коммунистам, с которыми сотрудничал до 20 августа 1910 г. От имени указанной группы, по словам Кошелева, были осуществлены террористические акты против сотрудников полиции и жандармерии, а также проведены «экссы» к частным лицам. Эти действия имели место в Сестрорецке в октябре, ноябре и декабре 1907 г. Кошелев утверждал, что в 1910 г. их организацию выдал властям один из ее участников — Александр Антонов. В результате предательства было арестовано 12 человек, включая В. Емельянова. Кошелев подчеркивал, что признания в совершении преступлений были даны под физическим воздействием. Участники группы отрицали свою партпринадлежность, чтобы избежать разглашения информации о других членах подполья. По словам Кошелева, это привело к тому, что их судили как уголовных преступников, несмотря на то что в обвинительном акте их деятельность характеризовалась как действия «шайки разбойников, именовавшихся анархистами-коммунистами»²⁸.

В прошении о предоставлении политической амнистии, адресованном прокурору Петроградской судебной палаты 17 марта 1917 г., В. Емельянов указал, что состоял до 1907 г. в партии социал-демократов, а не большевиков, или анархистов-коммунистов. Он выразил надежду на пересмотр дела и последующее освобождение, подчеркнув поддержку местного сообщества: «Сестрорецкое сельское общество с готовностью примет меня, зная мою честную и трудовую жизнь, поскольку за все свои годы я никому из членов общества не принес вреда, а содержал свою семью». Емельянов также акцентировал внимание на трудностях, с которыми столкнулась его семья: «Вот уже почти семь лет, как они лишились кормильца». Завершая обращение, он просил о справедливости, указывая на то, что «всех политических выпустили, а меня нет по какой-то причине»²⁹.

В результате рассмотрения прошения Судебная палата пришла к выводу о невозможности обращения к подлинным материалам дела, так как они были уничтожены в ходе событий 27–28 февраля 1917 г. Вместе с тем Судебная палата установила, что инкриминируемые В. Емельянову преступления были совершены по политическим мотивам³⁰. На основании этого Судебная палата вынесла решение: «Ссылнокаторжного Василия Емельянова освободить от наказания, определенного ему приговором Особого Присутствия Петроградской Судебной палаты от 3–5 апреля 1912 года, со всеми вытекающими последствиями, включая восстановление его в гражданских правах»³¹.

В марте 1917 г., вернувшись из ссылки, В. Емельянов поселился в Сестрорецке³². Он устроился на Сестрорецкий оружейный завод и присоединился к Красной гвардии Сестрорецкого завода. 3 апреля В. Емельянов на станции Белоостров принял участие во встрече Ленина и группы российских эмигрантов, возвращавшихся из-за границы. По словам Емельянова, вагон, в котором находился Ленин, остановился прямо напротив колонны встречающих: «А. М. Афанасьев, брат Николай, В. Г. Ахропотков и я, а также другие рабочие подхватили Ильича на руки и понесли в здание вокзала, окружая его тесным кольцом красногвардейцев нашего района»³³. Ленин, приветствовав собравшихся, произнес краткую речь, в которой поздравил присутствующих с революцией и подчеркнул, что «революция только начинается, и впереди предстоит упорная борьба». Он отметил, что в ходе этой борьбы «вся власть должна перейти к народу», а для окончательной победы необходимо свергнуть Временное правительство с помощью «вооруженной силы пролетариата и крестьянства», что обеспечит «строительство новой, справедливой жизни». Емельянов вспоминал, что, несмотря на явную усталость Ленина, его речь была «хорошо слышна» и произвела значительное впечатление на слушателей³⁴.

В дальнейшем В. Емельянов был избран руководителем рыбного комитета Сестрорецкого района³⁵. Однако в его воспоминаниях содержатся неточности. В частности, он утверждал, что помогал своему брату скрывать Ленина за озером Разлив и доставлял ему продовольствие. Между тем Лев Николаевич

Емельянов, сын Н. А. Емельянова, отмечал, что «когда Ленин находился в Разливе, никто из родственников об этом не знал, и даже не все члены Центрального комитета были осведомлены о его местонахождении»³⁶.

В октябре 1917 г. В. Емельянов руководил отгрузкой 3-линейных винтовок в распоряжение ревкома в Смольном, а также для обеспечения отдельной частей Красной гвардии. Участвовал в арестах и обысках в Сестрорецке, Лахте, Ольгино, Лисий нос, Тарховка и Александровское с целью изъятия огнестрельного и холодного оружия. В воспоминаниях он рассказывал, что на ст. Белоостров были осуществлены захваты почты и телеграфа, а также разоружение отряда юнкеров. Кроме того, красногвардейцы проводили обыски в поездах и проверку документов у пассажиров, следовавших из Петрограда в Финляндию, задерживая подозрительных лиц, которых направляли в распоряжение ревштаба в Смольный³⁷. Сопоставление воспоминаний В. Емельянова с другими источниками выявляет несоответствие утверждений о его значительном участии в событиях октября 1917 г., что ставит под сомнение достоверность его свидетельств. Так, его брат Н. Емельянов в своих воспоминаниях указывал, что именно ему как имеющему опыт руководства боевой дружиной было поручено в Смольном заниматься отгрузкой винтовок и выдачей оружия боевым отрядам³⁸.

В 1918 г. В. Емельянов был избран председателем Союза рыбаков Северо-Западной области. Одной из его ключевых задач стало организационное обеспечение I Съезда рыбаков, который состоялся 18 октября 1918 г. Одновременно он занимал должность заместителя комиссара 7-й армии по снабжению рыбой³⁹. В воспоминаниях В. Емельянов утверждал, что в том же году состоялась его третья встреча с Лениным, на этот раз в Кремле. По его словам, необходимость поездки в Москву была вызвана недостаточным количеством орудий лова, усугубленным саботажем со стороны чиновников, которые требовали разрешений от правительства⁴⁰. Однако Л. Н. Емельянов указывал, что Василий Александрович познакомился с Лениным только в 1921 г., а не в 1918 г., и именно его отец выступил инициатором этой встречи⁴¹.

В 1921 г. В. Емельянов участвовал в подавлении Кронштадтского восстания, в результате разрыва снаряда получил контузию на ст. Горская. В 1922 г., после расформирования 7-й армии, был уволен в запас. В 1924 г. его назначили управляющим конторой Госрыбсиндиката и руководителем рыбного экспорта отдела «Госторга», он также занял пост председателя Союза рыбаков. В годы Великой Отечественной войны В. Емельянов работал управляющим Ленинградской областной торгово-заготовительной конторы Главрыбсбыта, обеспечивая вывоз и хранение рыбы для Ленинграда. За заслуги награжден медалью «За оборону Ленинграда»⁴². В. Емельянов упоминал, что параллельно с основной деятельностью был призван в Красную армию и проходил службу на Ленинградской военно-морской базе, однако подтверждений данной информации в доступных источниках не найдено. После окончания войны он продолжил

работу в торгово-заготовительной конторе, а позднее был переведен на должность начальника импортного отдела в «Союзвнешстрэнс». В 1953 г. он ушел на пенсию. В связи с активным участием в событиях 1905–1907 гг., а также в честь 50-летия Первой русской революции указом Президиума ВС СССР он был награжден орденом Ленина⁴³. В дальнейшем он переехал в Сестрорецк, где проживал по адресу: Дубковское шоссе, д. 35⁴⁴, где и скончался в 1978 г.

Заключение

Результаты исследований воспоминаний В. А. Емельянова и введенные в научный оборот архивные материалы предоставляют ценную с точки зрения исторического нарратива информацию об основных аспектах его жизненного пути в ретроспективе времени. Исследование и интерпретация эмпирического материала (архивные документы и отчеты МВД) дают возможность уточнить картину развития революционных событий 1905–1907 и 1917 гг. на региональном сестрорецком уровне без использования сложившихся в советской историографии идеологических клише и стереотипов.

¹ Герои Октября 1917 г.: Биографии активных участников подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде: в 2 т. Л., 1967; Сестрорецкий инструментальный завод им. Воскова. Л., 1968; *Старцев В. И.* От Разлива до Смольного. Документальный очерк о последнем подполье В. И. Ленина. М., 1977; *Кукушкин В. Н.* Емельяновы. Л., 1974.

² Музей «Сарай». СПб., 2016. С. 12.

³ Ленинградский областной государственный архив г. Выборга. Ф. 387. Оп. 3. Д. 18. Л. 253 об.

⁴ Историко-культурный музейный комплекс (ИКМК) «Разлив». Фотография с изображением семьи Емельяновых из собрания ИКМК Разлив.

⁵ Герои Октября 1917 г. Л., 1967. С. 379–380.

⁶ Музей «Сарай». СПб., 2016. С. 15.

⁷ Центральный государственный архив историко-партийных документов Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД СПб). Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 384. Л. 57.

⁸ Центральный государственный исторический архив (далее — ЦГИА СПб). Ф. 253. Оп. 6. Д. 465. Л. 6.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 384. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 57.

¹¹ Там же. Оп. 5-1. Д. 458. Л. 11.

¹² Там же. Д. 932. Л. 1.

¹³ Там же. Оп. 12. Д. 384. Л. 16.

¹⁴ Там же. Д. 458. Л. 15.

¹⁵ Герои Октября 1917 г. Т. 2. Л., 1967. С. 110.

¹⁶ ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 458. Л. 19.

¹⁷ Там же. Л. 16.

¹⁸ Государственный историко-мемориальный музей (далее — ГИММ) «Смольный». Ф. «Сарай». Д. 4. Л. 18.

- 19 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 384. Л. 18.
 20 Там же. Л. 19.
 21 Там же. Оп. 7. Д. 1617. Л. 2.
 22 ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 1. Д. 108. Л. 139.
 23 Там же. Л. 139.
 24 Там же. Л. 141.
 25 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 7. Д. 1617. Л. 2.
 26 ИКМК «Разлив». Ф. 1. Оп. 1. Д. 43. Л. 35.
 27 Там же. Л. 35.
 28 Там же. Л. 33.
 29 Там же. Л. 35.
 30 Там же. Л. 42.
 31 Там же.
 32 Там же. Л. 43.
 33 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 384. Л. 6.
 34 Носко М. А., Бажанов Д. А. «Я видал Ленина совсем живого...»: воспоминания Сестро-
 рецких рабочих о встречи лидера РСДРП(б) 3 апреля 1917 г. на станции Белоостров // Революция 1917 г. в России: Новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст./ Отв. ред. кол. и отв. сост. А. Б. Николаев. СПб., 2024. С. 45.
 35 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 384. Л. 57 об.
 36 ГИММ «Смольный». Ф. «Сарай». Д. 5. Л. 43.
 37 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 384. Л. 58.
 38 ГИММ «Смольный». Ф. «Сарай». Д. 4. Л. 96.
 39 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 384. Л. 58.
 40 Там же. Л. 6.
 41 ГИММ «Смольный». Ф. «Сарай». Д. 5. Л. 43.
 42 ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 38. Д. 551. Л. 48 об.
 43 Ведомости Верховного совета СССР. 1956. № 7. 31 марта. С. 182.
 44 ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 12. Д. 384. Л. 58 об.

References

Erykalov, E. F. Mushtukov, V. E. (eds.). *Geroi Oktyabrya 1917 g.: Biografii aktivnykh uchastnikov podgotovki i provedeniya Oktyabr'skogo vooruzhennogo vosstaniya v Petrograde* [Heroes of October: Biographies of Active Participants in the Preparation and Execution of the October Armed Uprising in Petrograd. In Russ.]: in 2 vols. Leningrad, Lenizdat, 1967. 655 + 821 p.

Kukushkin, V. N. *Emelyanovy* [The Yemelyanovs. In Russ.]. Leningrad, Lenizdat, 1974. 319 p.

Nosko, M. A., Bazhanov, D. A. "Ya vidal Lenina sovsem zhivogo...": vospominaniya Sestroretskikh rabochikh o vstreche lidera RSDRP(b) 3 aprelya 1917 g. na stantsii Beloostrov ["I Saw Lenin Completely Alive...": Memories of Sestroretsk Workers about the Meeting with the Leader of the Russian Social Democratic Workers' Party (Bolsheviks) on April 3, 1917, at the Beloostrov Station. In Russ.]. In Nikolaev, A. B. (ed.). *Revolutsiya 1917 g. v Rossii: Novye podkhody i vzglyady*. St. Petersburg, RGPU im. A. I. Gertsena, 2024. P. 38–48.

Startsev, V. I. *Ot Razliva do Smol'nogo. Dokumental'nyi ocherk o poslednem podpol'e V. I. Lenina* [From Razliv to Smolny: A Documentary Essay on the Last Underground of V. I. Lenin. In Russ.]. Moscow, Politizdat, 1977. 183 p.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

М. А. Носко, И. С. Ратьковский. «Мне было 15 лет, когда в 1903 г. меня приняли на Сестрорецкий завод...»: к вопросу биографии В. А. Емельянова // *Петербургский исторический журнал.* 2025. № 2. С. 143–153

Аннотация: В статье анализируются основные аспекты биографии Василия Александровича Емельянова (1888–1978), рабочего Сестрорецкого оружейного завода и представителя известной семьи, причастной к сокрытию В. И. Ленина в Разливе в 1917 г.

Авторы рассматривают его революционную деятельность: перевозку оружия и нелегальной литературы из Финляндии, участие в боевых дружинах, а также его аресты и ссылку. Особое внимание уделяется событиям декабря 1907 г., когда В. А. Емельянов оказался вовлечен в вооруженные столкновения с властями. В научный оборот вводятся малоизвестные и впервые выявленные источники, которые позволяют всесторонне переосмыслить страницы социальной и общественно-политической истории Сестрорецка периода революционных преобразований.

Исследователи выявляют противоречия в воспоминаниях В. А. Емельянова о событиях 1917 г. и сопоставляют их с архивными материалами. Авторы подчеркивают значимость междисциплинарного подхода, отражая социокультурные изменения в локальном революционном движении. В статье указано на необходимость дальнейших детальных исследований биографий участников рабочего движения для более полного понимания их роли в революционных событиях начала XX в.

Ключевые слова: В. А. Емельянов, Сестрорецкий оружейный завод, семья Емельяновых, рабочее движение в России, В. И. Ленин, микроистория, революция в России.

FOR CITATION

M. A. Nosko, I. S. Ratkovsky. “I Was 15 Years Old When, in 1903, I Was Accepted at the Sestroretsk Factory...”: On the Biography of V. A. Emelyanov // *Petersburg Historical Journal*, no. 2, 2025, pp. 143–153

Abstract: The article provides an analysis of significant aspects of the biography of Vasily Alexandrovich Emelyanov (1888–1978), a worker at the Sestroretsk Arms Factory and a member of a prominent family involved in concealing V. I. Lenin in Razliv in 1917.

The authors undertake a thorough examination of his revolutionary activities, encompassing the transportation of weapons and illegal literature from Finland, participation in combat squads, and his subsequent arrests and exile. Of particular note are the events of December 1907, when V. A. Emelyanov was involved in armed clashes with the authorities. The study introduces hitherto unexplored and newly discovered sources into academic circulation, thereby facilitating a comprehensive reassessment of the social and socio-political history of Sestroretsk during the revolutionary transformations.

The researchers identify contradictions in V. A. Emelyanov's recollections of the 1917 events and compare them with archival materials. The authors emphasise the significance of an interdisciplinary approach, reflecting sociocultural changes in the local revolutionary movement. The article emphasises the necessity of further in-depth research into the biographies of labour movement participants to gain a more complete understanding of their role in the revolutionary events of the early 20th century.

Key words: V. A. Emelyanov, Sestroretsk Arms Factory, Emelyanov family, labor movement in Russia, V. I. Lenin, microhistory, revolution in Russian.

Автор: Носко, Михаил Андреевич — аспирант кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; эксперт по изучению и популяризации объектов культурного наследия СПб ГБУК «Историко-культурный музейный комплекс в Разливе» (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Nosko, Mikhail Andreevich — Postgraduate Student at the Department of Modern History of Russia, Institute of History, St. Petersburg University; expert in the study and promotion of cultural heritage sites at St. Petersburg State Budgetary Institution of Culture “Historical and Cultural Museum Complex in Razliv” (St. Petersburg, Russia).

E-mail: st133976@student.spbu.ru

ORCID: 0009-0008-1194-5022

Автор: Ратьковский, Илья Сергеевич — доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Author: Ratkovsky, Ilya Sergeevich — Associate Professor at the Institute of History of St. Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: i.ratkovskij@spbu.ru

ORCID: 0000-0002-3263-701X

Заявленный вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Author Contributions Statement

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.